

Чудо исцеления в визуальной программе святилища в Эпидавре (храм Асклепия, толос, абатон)

Научный руководитель – Налимова Надежда Анатольевна

Хозикова Анастасия Евгеньевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: an.hoziko@gmail.com

В докладе в центре внимания окажутся классические постройки комплекса святилища Асклепия в Эпидавре - главного культового центра божества-целителя: храм Асклепия, так называемый «абатон» и толос. Декорация и функции этих зданий будут рассмотрены в контексте темы исцеления и эпифании, ее проявления в визуальной программе святилища. Внимание будет также уделено проблеме идентификации абатона - места, где происходило погружение посетителей святилища в сон, в котором больному являлся Асклепий и даровал исцеление. В исследованиях сложилась традиция соотносить абатон со стоей, расположенной к северо-западу от храма Асклепия. Однако еще в 1911 году Дж. Элдеркин поставил этот факт под сомнение, указав на путаницу в наименованиях стои в эпиграфике Эпидавра[2]. Тот же автор предложил считать абатоном эпидаврский толос. Однако по сей день стоя в Эпидавре продолжает именоваться абатоном, а функции толоса, несмотря на немалое количество посвященных ему работ, остаются неназванными. Вопрос об абатоне требует изучения этимологии самого термина с опорой на контекст его употребления в письменных источниках (у Геродота, Аристофана, Павсания, Плутарха и др.), что отчасти было произведено в данном исследовании. Это позволило предположить, что само название «абатон» нельзя однозначно соотнести с общественным сооружением, подобным стое, в котором происходила всеобщая инкубация (погружение в сон): им обозначается более камерное и труднодоступное место, подобное «адитону», которое может быть соотнесено лишь с частью стои или вовсе с другим сооружением.

Сопоставление архитектурно-скульптурной программы храма, стои и толоса Асклепейона в Эпидавре с ансамблями других святилищ Асклепия, близких по времени (в частности, с Асклепейоном в Афинах, подробно изученным Ю. Ритмюллером) позволило несколько под иным углом взглянуть не только на функции зданий, но и на особенности отправления культа Асклепия. Отраженная в мифологии двойственная природа божества-героя натолкнула на размышления об эпидаврском толосе как о герооне. Это находит отражение в декоративной программе и архитектурном решении толоса, с одной стороны, и соотносится с идеями, выдвинутыми Ритмюллером относительно ботроса как героона Асклепия в Афинах — с другой[3]. Так или иначе, в скульптурном декоре толоса и главного храма в Эпидавре в фигуративной и декоративной формах отражена тема победы над смертью, возрождения и регенерации. Кроме того, некоторая визуальная составляющая Асклепейона в Эпидавре находит параллели в современных святилищу философских концепциях, в частности в высказываниях Платона о медицине. Так, в диалоге «Пир» есть рассуждения об Эроте и его связи с искусством врачевания. Из описаний Павсания известно, что в эпидаврском толосе также находилось изображение этого божества. В первом случае текстуально, во втором — визуально, образ Эрота сопровождается размышлениями и отсылками к теме единства и гармонии противоположных начал. Это единство,

столь важное (по Платону) для искусства врачевания[1], на наш взгляд наиболее наглядно отразилось не только в декоре и живописном «наполнении», но и в самой архитектуре толоса.

Источники и литература

- 1) Платон. Пир. 189-213
- 2) Elderkin G. W. (1911) Tholos and abaton at Epidaurus // American Journal of Archaeology 15(2). P. 163
- 3) Riethmüller, J. (1999) Bothros and tetrastyle: the heroon of Asclepius in Athens // Ancient Greek Hero Cult (ed. R. Hägg). Stockholm. P. 123-166